

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ PUBLIC AND BUSINESS FINANCE

УДК 336.02; 338.2

DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338

Анализ проблемы социально-экономического неравенства домохозяйств на уровне стратегического целеполагания развития России

Дорофеев М.Л.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49
E-mail: dorofeevml@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является проведение анализа социально-экономического неравенства домохозяйств на уровне стратегического целеполагания развития России. Для достижения цели были поставлены и решены задачи по проведению анализа целеполагания, а также план-факт анализа результатов реализации документов долгосрочного и среднесрочного социально-экономического развития России в контексте изменений уровня социально-экономического неравенства российских домохозяйств. Результаты исследования показали, что решение проблемы социально-экономического неравенства российских домохозяйств до 2020 г. проходило в несистемном виде, в основном за счет использования косвенных методов государственного финансового регулирования. Уровень доходного неравенства изменялся преимущественно под воздействием естественных циклических причин. Одним из результатов неэффективной политики государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства распределения доходов российских домохозяйств является рекордно высокий уровень неравенства по богатству по состоянию на конец 2021 г. Научной новизной исследования является обоснование гипотезы о том, что сложности в решении проблемы социально-экономического неравенства в России связаны с недостаточной интеграцией соответствующих целей и задач в системе национального целеполагания России. Успешное решение проблемы регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России возможно при создании условий равенства возможностей в самореализации и росте благосостояния. В таких условиях возможно одновременное существование эффективного социального государства и экономики с высокими темпами роста и технологического развития. Практическая значимость исследования состоит в том, что мы впервые провели подробный анализ проблемы социально-экономического неравенства не на основе фактических данных о неравенстве, а на уровне стратегического целеполагания в соответствующих документах. Проблема избыточного доходного неравенства не является неизбежностью для России и во многом зависит от желания регуляторов ее решать. Полученные результаты дают очень важную информацию о том, что необходимо сделать для повышения эффективности государственной финансовой политики регулирования в исследуемой области.

Ключевые слова: бедность, экономический рост, неравенство, доходное неравенство, децильный коэффициент фондов, национальные цели развития, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Дорофеев М.Л. 2022. Анализ проблемы социально-экономического неравенства домохозяйств на уровне стратегического целеполагания развития России. Экономика. Информатика, 49(2): 327–338. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338

Analysis of the Problem of Household Socio-Economic Inequality at the Level of the Strategic Goal-Setting of the Development of Russia

Mikhail L. Dorofeev

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, GSP-3, Russia
E-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the socio-economic inequality of households at the level of strategic goal-setting for the development of Russia. To achieve this goal we analyzed the goal setting, and conducted plan-fact analysis of the implementation of goals from documents of long-term and medium-term socio-economic development of Russia in the context of changes in the level of socio-economic inequality of Russian households. The results of the study showed that the solution to the problem of socio-economic inequality of Russian households until 2020 took place in a non-systemic form, mainly due to the use of indirect methods of government financial regulation. The level of income inequality has changed mainly due to natural cyclical causes. One of the results of the inefficient policy of state financial regulation of socio-economic inequality in the distribution of income of Russian households is the record high level of inequality in wealth. The scientific novelty of the study is the justification of the hypothesis that the difficulties in solving the problem of socio-economic inequality in Russia are associated with the insufficient integration of the corresponding goals and objectives in the system of national goal setting in Russia. A successful solution to the problem of regulating the socio-economic inequality of households in Russia is possible with the creation of conditions for equality of opportunities in self-realization and growth of prosperity. In such conditions, it is possible to simultaneously exist an effective social state and an economy with high growth rates and technological development. The practical significance of the study is that for the first time we conducted a detailed analysis of the problem of socio-economic inequality, not on the basis of evidence on inequality, but at the level of strategic goal-setting in the relevant documents. The problem of excessive income inequality is not inevitable for Russia and largely depends on the desire of regulators to solve it. The results provide very important information on what needs to be done in order to improve the effectiveness of government financial regulatory policies in the studied area.

Keywords: poverty, economic growth, inequality, income inequality, the decile ratio of funds, national development goals, socio-economic development

For citation: Dorofeev M.L. 2022. Analysis of the Problem of Household Socio-Economic Inequality at the Level of the Strategic Goal-Setting of the Development of Russia. Economics. Information technologies, 49(2): 327–338 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338

Введение

Категории социально-экономического неравенства, бедности и экономического роста тесно взаимосвязаны между собой. В 2004 г. Ф. Бургиньон в своей статье предложил концепцию экономического развития на основе регулирования бедности, экономического роста и неравенства, получившую название треугольник Ф. Бургиньона [Бургиньон, 2004]. Дилемма выбора между одним из трех составляющих треугольника «Бедность – Неравенство – Рост» является ложной для разработки адекватной стратегии долгосрочного развития экономики страны. Из концепции Ф. Бургиньона заслуживают внимания следующие идеи:

1. Бедность и нищета зависят от социально-экономического неравенства и интенсивности перераспределения доходов, а также от уровня развития экономики и темпов ее роста.
2. Феномен взаимосвязей между социально-экономическими категориями треугольника Ф. Бургиньона проявляется в том, что социально-экономическое неравенство (в части поляризации доходов и богатства) и экономический рост взаимосвязаны между собой и оказывают обоюдное влияние друг на друга. При этом они в одностороннем порядке оказывают влияние на уровень предельной нищеты и бедности в стране.

3. Ликвидация предельной нищеты является необходимым, но недостаточным условием для оптимизации социально-экономического неравенства и максимизации темпов экономического роста.

4. Концепция Ф. Бургиньона учитывает, что влияние изменений факторов друг на друга будет зависеть от первоначального уровня доходов и социально-экономического неравенства в стране и могут различаться для разных стран.

Решение проблемы социально-экономического неравенства достаточно хорошо проработано в российских и иностранных трудах в различных направлениях исследования: (1) понятие и причины изменений в уровне социально-экономического неравенства [Дорофеев, 2020; Овчарова и др. 2016]; (2) тенденции, факторы и проблемы регулирования социально-экономического неравенства [Варшавский, 2016; Костылева, 2011]; (3) сравнение уровня и динамики социально-экономического неравенства в России и других странах [Капелюшников, 2020; Россошанский, 2019; Dorofeev, 2021, 2022]. Обзор российской научной литературы показал дефицит комплексных исследований, специализирующихся на поиске решений проблемы социально-экономического неравенства в документах стратегического целеполагания России.

Анализом взаимосвязи экономического роста и социально-экономического неравенства занимались различные ученые. В этой области остается большое количество нерешенных вопросов и неполученных ответов [Chang et al, 2019; Tridico and Melony, 2018]. Во многом это связано с проблемой данных, цикличностью анализируемых переменных и комплексностью проблемы социально-экономического неравенства.

Целью исследования является анализ проблемы социально-экономического неравенства российских домохозяйств на этапе формирования национальных целей развития России. Для этого основной фокус исследования сосредоточен на стратегическом целеполагании России в документах долгосрочного и среднесрочного планирования социально-экономического развития России. Исследование содержания этих документов, а также результатов реализации сформулированных в них планов позволит сформировать объективную оценку эффективности существующей системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства в России.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования стали такие документы, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (далее Концепция); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (далее Стратегия), а также полный цикл доступных публикаций Минфина на тему Основные направления бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики России с 2003 г. по 2018 г.

В качестве основных методов исследования выбраны план-факт анализ и сравнительный анализ данных из исследуемых документов с дополнительным поиском подтверждающих фактов из официальной отчетности результатов социально-экономического развития России.

Результаты исследования

Начнем с того, что в Концепции и Стратегии впервые стал фигурировать конкретный показатель оценки уровня социально-экономического неравенства домохозяйств – децильный коэффициент фондов. Этот факт является очень важным, поскольку он указывает на принятие проблемы роста социально-экономического неравенства на высшем управленческом уровне и придает значимости этому вопросу в повестке органов исполнительной власти. В соответствии с планами правительства ожидалось снижение децильного коэффициента фонда с 16,8 раз в 2008 г. до 12 раз в 2020 г.

Ни в документах стратегического финансового планирования, ни в документах среднесрочного и оперативного планирования мы не нашли никаких конкретных планов о том, как именно государство планирует воздействовать на проблему социально-экономического неравенства. В этой связи остались без ответов вопросы о том, за счет каких факторов дол-

жен снижаться децильный коэффициент фондов, в чем заключаются ошибки финансового регулирования предыдущих лет, не позволившие достичь целевые показатели социально-экономического неравенства, как решение проблемы социально-экономического неравенства соотносится с решением других задач социально-экономической политики России и пр.

В табл. 1 представлены целевые макроэкономические показатели, на основе которых можно количественно оценить эффективность государственной финансовой политики регулирования социально-экономического неравенства в России в период 2007–2020 гг.

Таблица 1
Table 1

План-факт анализ результатов реализации Концепции
 Plan-fact analysis of the Concept implementation results

Целевые индикаторы социально-экономического развития	Ед. изм.	Первый этап (2007–2012 гг.)	Второй этап (2013–2020 гг.)	Итого, планировалось к достижению в период 2007–2020 гг.	План-факт анализ
1. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни	лет	2,5	2	4,5	не достигнуто, 4,09 лет (пандемия COVID-19 сократила ср. продолжительность жизни на 2 года в 2020 г.) [РБК Экономика (б)]
2. Рост ВВП	%	137–138	164–165	288	достигнуто, номинальный рост ВВП составил 321,7 % [ВВП России по годам]
3. Рост заработной платы	раз	Ежегодный рост заработной платы в 2011–2020 годах составит 7,6 % – 9,7 %. В целом за период с 2007 по 2020 гг. заработная плата вырастет в 3,3 раза.			достигнуто, номинальный рост з/п составил 3,76 раз [Росстат (в)]
4. Рост реальных располагаемых доходов населения	%	153–154	164–172	265	не достигнуто, рост составил 243,2 % [Росстат (г)]
5. Рост производительности труда	%	140–141	171–178	251	не достигнуто, рост составил 124,9 % [Росстат (а)]
6. Государственная политика регулирования минимальной заработной платы	–	выход минимальной заработной платы на уровень прожиточного минимума	установление минимального размера оплаты труда на уровне восстановительного потребительского бюджета, превышающего прожиточный минимум трудоспособного населения в 2–2,2 раза		не достигнуто, с 2020 г. МРОТ приравняли к величине прожиточного минимума [Российская газета]
7. Увеличение среднего класса для обеспечения внутреннего платежеспособного спроса	%	расширение среднего класса (к нему отнесены лица со среднедушевым доходом выше 6 прожиточных минимумов, а также лица, имеющие автомобиль, банковские сбережения и возможность регулярного отдыха за границей) к 2020 г. вырастет до более 52 % – 55 % населения страны;			не достигнуто [Тихонова, 2020], по разным оценкам его доля в 2020-м не была примерно около 24 % [РБК Экономика (б)]

Целевые индикаторы социально-экономического развития	Ед. изм.	Первый этап (2007–2012 гг.)	Второй этап (2013–2020 гг.)	Итого, планировалось к достижению в период 2007–2020 гг.	План-факт анализ
8. Снижение бедности до уровня, характерного для развитых стран	%	снижение уровня абсолютной бедности с 13,4 % в 2007 г. до 6 % – 7 % в 2020 г. (к 2020 году масштабы бедности сократятся до 6,2 % или 8,9 млн человек); снижение уровня относительной бедности (или малообеспеченной части населения) с 22 % в 2007 г. до 15 % в 2020 г.			не достигнуто, по официальным данным Росстата уровень бедности в России составляет 12,1 % общей численности населения в 2020 г. [Росстат (б)]
9. Адресность государственной поддержки домохозяйств	%	доведение адресности выплаты социальных пособий уровню доходов населения (объем средств, поступающий реально нуждающимся семьям) к 2012 году в среднем по стране до 70 % – 80 % (в 2007 г. по экспертным оценкам было 40 % – 50 %);			не достигнуто, данные показатели сложно точно оценить, но по некоторым адресная поддержка не достигла требуемых значений, либо является недостаточно эффективной [РБК Экономика (в)]
		охват бедного населения государственными социальными программами к 2020 г. до 100 % процентов (в 2007 г. по экспертным оценкам 60 %).			
10. Поддержка пенсионеров	раз	средний размер трудовой пенсии достигает к 2010 г. 1,47 прожиточного минимума пенсионера одновременно с повышением среднего размера социальной пенсии до прожиточного минимума, а к 2016–2020 гг. его значение увеличивается до 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера;			не исполнено, средний размер пенсии в 2020 г. превышал прожиточный минимум в 1,46 раз [Пенсионный фонд России]
		создание условий для повышения индивидуального коэффициента замещения утраченного заработка, на который начислялись страховые взносы, трудовой пенсией по старости не менее чем до 40 процентов.			не достигнуто, по официальным данным ПФР и Росстата коэффициент замещения заработной платы в 2020 г. составил около 32 % [Росстат (в)]
11. Региональное неравенство	–	значительное снижение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве социальной среды и доходах населения, а также сближение стандартов жизни между столичными регионами и провинцией, крупными и малыми городами, городским и сельским населением за счет формирования новых центров экономического роста в экономике России.			не достигнуто, региональное неравенство не сокращается и по-прежнему находится на высоких уровнях; идея с созданием новых центров регионального экономического роста оказалась несостоятельной [Зарекцая, 2020; Зубаревич, 2017]
12. Снижение уровня социально-экономического неравенства домохозяйств	раз	Снижение децильного коэффициента фондов с 16,8 раз в 2008 г. до 12 раз в 2020 г.			не достигнуто, в 2020 г. коэффициент фондов оставался выше 15 [Dorofeev, 2021]
13. Государственные расходы на НИОКР	% ВВП	с 0,8 до 0,9	1,2	1,2 % ВВП к 2020 г.	не достигнуто, 0,69 % ВВП в 2020 г. [Счетная Палата]

Окончание табл. 1

Целевые индикаторы социально-экономического развития	Ед. изм.	Первый этап (2007–2012 гг.)	Второй этап (2013–2020 гг.)	Итого, планировалось к достижению в период 2007–2020 гг.	План-факт анализ
14. Государственные расходы на образование	% ВВП	с 4,1 до 4,3	5–5,3	5,3 % ВВП к 2020 г.	не достигнуто, 4 % ВВП в 2020 г. [Единый портал бюджетной системы]
15. Государственные расходы на здравоохранение	% ВВП	с 3,5 до 3,8	4,5–5	5,0 % ВВП к 2020 г.	не достигнуто, 4,6 % ВВП в 2020 г. [Единый портал бюджетной системы]

Источник: Составлено автором на основе источников, указанных в таблице.
 Source: Compiled by the author based on the sources listed in the table.

Отметим, что на стр. 68 Концепции написано, что экономический рост не гарантирует преодоление бедности и может сопровождаться увеличением неравенства и социальной нестабильности. Это очень важная оговорка, свидетельствующая о том, что у политиков того времени было понимание возможных рисков реализации утверждённой программы развития. Главным образом эти риски были связаны с возможным ускорением роста экономического неравенства из-за недостаточности его регулирования «сверху»¹ после масштабных налоговых реформ и дерегулирования экономики в начале 2000-х. В дополнение к идее создания условий для опережающего экономического роста Правительство предусмотрело меры по регулированию социально-экономического неравенства за счет ликвидации предельной нищеты и снижения уровня бедности в стране.

За прошедшие 20 лет правительство России приложило усилия по борьбе с бедностью, потратив на это солидные средства из бюджета. После 2003 г. в арсенале инструментов правительства поэтапно стали появляться такие инструменты как (1) индексация заработной платы бюджетников; (2) валоризация пенсий пенсионеров; (3) детские пособия малоимущим семьям с детьми до трех лет, позже действие этого инструмента было расширено для семей с детьми с 3 до 7 лет; (4) пособия малоимущим семьям; (5) прямые выплаты семьям с детьми школьного возраста и пр. Несмотря на все эти усилия, фактические данные Росстата показывают, что ожидаемый в соответствии с Концепцией прогресс в снижении показателя бедности не был достигнут. В течение анализируемого периода уровень бедности в России незначительно снизился с 13,4 % в 2007 г. до 12,1 % в 2020 г., так и не достигнув целевых значений 6–7 % (рис. 1).

В 2012 г. уровень бедности по официальным данным Росстата приближался к 10 % населения России, но в результате ряда обстоятельств в 2013–2016 гг. (обвал нефтяных цен; падение курса рубля; ускорение инфляции; международные санкции, отток капитала и пр.) благосостояние населения России снова ухудшилось, а количество бедных вернулось на уровни 2007–2008 гг.

В период в 2014–2016 гг. уровень социально-экономического неравенства снижался при одновременном скачке уровня бедности. К концу 2016 г. доля бедного населения России резко выросла до уровней 2007 г. с последующим плавным снижением этого показателя до отметок 2010–2011 гг. Присоединение Крыма с низким уровнем благосостояния домохозяйств, смещение акцентов в бюджетной политике России в сторону военного и оборонного бюджета, усиление изоляции от внешнего мира и разрыв торговых отношений, отставание в технологическом развитии из-за соответствующих санкций и прочее обошлись очень дорого для каждого российского домохозяйства.

¹ Под регулированием «сверху» мы понимаем воздействие перераспределительного характера на темпы роста доходов и богатства самых богатых домохозяйств.

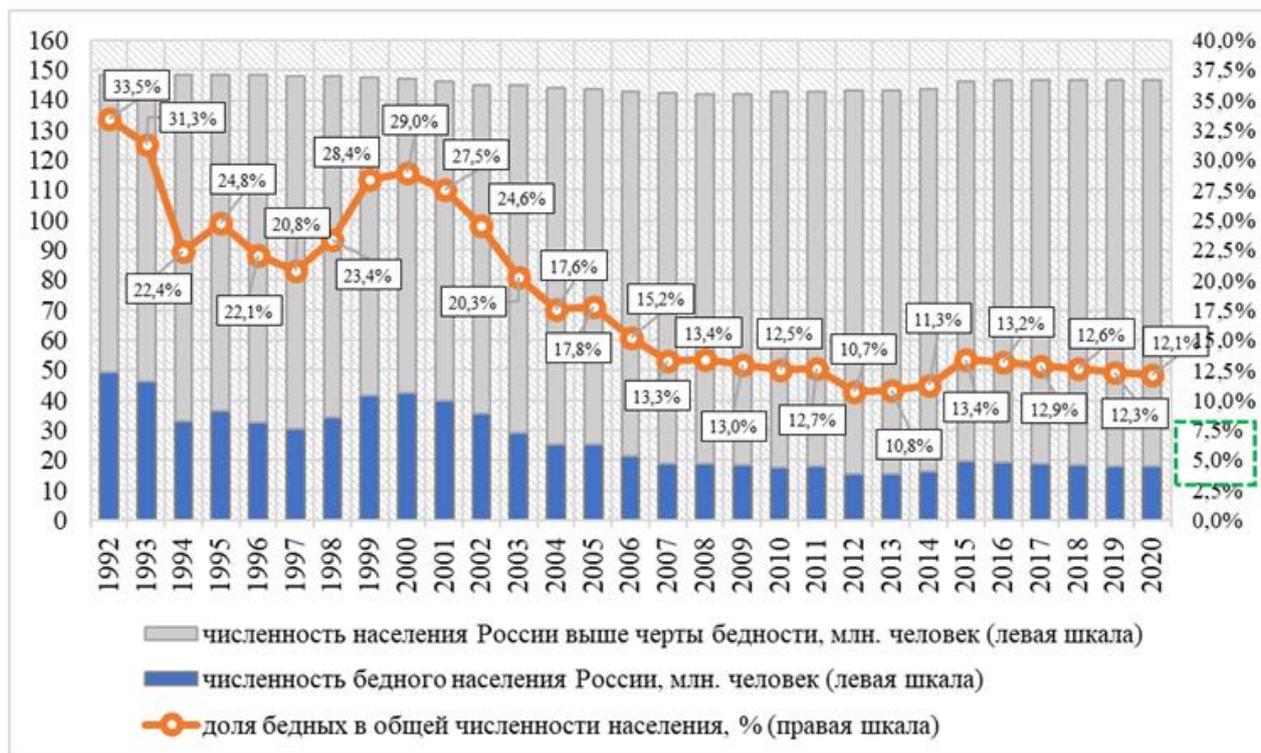

Рис. 1. Динамика уровня бедности в России в период 1992–2020 гг.

Fig. 1. The dynamics of the poverty level in Russia in the period 1992–2020.

Составлено на основе данных [Росстат (б)]

Примечания: Зеленой пунктирной обводкой на правой шкале уровня бедности показаны целевые значения (6 % – 7 %), ожидаемые к достижению в 2020 г. в соответствии с Концепцией.

На стр. 12 текста Стратегии написано, что ключевым драйвером снижения социального и имущественного неравенства вновь должен был стать рост доходов населения, т. е. фактически рост экономики. Вместе с тем на стр. 14–16 Стратегии перечислены главные стратегические угрозы, которые были способны помешать России выйти на траекторию устойчивого экономического роста в период 2007–2014 гг.

В числе этих угроз фигурирует много знакомых формулировок, в т. ч. на 11-м месте стоит «дифференциация населения по уровню доходов». В этом смысле длинный список угроз, сформулированный через 7 лет после утверждения Концепции, косвенно указывает на то, что большая часть задач социально-экономического развития из Концепции не была решена. Сохранение всех признаков развивающейся сырьевой экономики стало одной из важных причин отставания темпов экономического роста России от среднемировых значений. Планы по созданию мирового финансового центра в Москве были провалены, что негативно сказалось на динамике иностранных инвестиций в Россию [Алексеев, 2013; Зиядуллаев, 2014]. Не были проведены необходимые реформы по созданию независимой судебной системы, обеспечивающей достаточный уровень инвестиционной привлекательности экономики в глазах иностранных инвесторов.

Выводы и дискуссия

Анализ долгосрочного целеполагания России показывает, что решение проблемы социально-экономического неравенства проводилось в несистемном виде. На федеральном уровне не существует единой государственной политики по регулированию проблемы высокой дифференциации доходов населения России. Ключевые показатели по снижению уровня дифференциации доходов населения существовали на бумаге. Их достижение осуществля-

лось косвенными методами, которые не сработали в том виде, как ожидалось на момент принятия документов долгосрочного социально-экономического развития России.

Несмотря на определенный прогресс в регулировании экономического неравенства, который невозможно отрицать, ключевые показатели в части снижения уровня бедности и уровня дифференциации российских домохозяйств по доходам и богатству, заложенные в документах долгосрочного социально-экономического развития, не были достигнуты в полном объеме. Уровень доходного неравенства во многих странах мира, в т. ч. и в России, по официальным данным снижается после 2008 г. [Dorofeev, 2021]. С этой точки зрения снижение доходного неравенства в России после 2008 г. в большей степени обусловлено естественными циклическими причинами, чем активной политикой государственного финансового регулирования. Кроме этого, на текущий момент Россия остается страной с рекордно высоким уровнем неравенства по богатству, что отражает накопленный эффект длительного существования несбалансированной системы распределения национального дохода среди российских домохозяйств [Chancel et al, 2022].

Страновая специфика экономического неравенства в России проявляется в том, что доля доходов нижних 50 % домохозяйств по мировым меркам вполне нормальная. Проблема бедности в России находится под контролем и по этому показателю наша страна выглядит гораздо лучше многих других сопоставимых стран даже при условии, что правительство не справляется с достижением национальных целей по снижению уровню бедности. Следующая группа домохозяйств, которую можно назвать средним классом (средние 40 %), обладает сравнительно невысокой долей национального дохода и совокупного чистого богатства по среднемировым меркам. Этот факт подчеркивает слабость внутреннего спроса, ограничивающий внутренний потенциал ускорения роста российской экономики. И, наконец, верхние 10 % российских домохозяйств (самые богатые) по мировым меркам получают избыточно высокую долю доходов и владеют чрезмерно большой долей активов [Dorofeev, 2021]. Есть исследования, например [Novokmet et al, 2017, 2018], указывающие на проблему вывода капитала из России наиболее богатыми людьми на астрономические суммы более 1 трлн долл. США. Данная сумма в несколько раз превышает размеры ФНБ России и по разным причинам эти деньги не были инвестированы в развитие России, повышение инновационности ее экономики и не послужили опорой для ускорения экономического роста. Наблюдая все это уже не первый год, регуляторы до сих пор не предпринимают соответствующие меры для принципиального изменения сложившейся ситуации.

Общая картина с неравенством по богатству в России может кардинально измениться ввиду форсмажорного стечения обстоятельств в 2022 г. Страны, в которых наиболее богатые граждане России хранили свои активы, фактически провели незаконную конфискацию этих активов после событий февраля 2022 г. В этой связи в новых отчетах о неравенстве по богатству за 2022–2023 г. мы можем увидеть потрясающие изменения в структуре богатства российского общества. Очевидно, что российские граждане станут в среднем более равными по этой метрике, однако это ни коим образом нельзя считать положительным событием и успехом в рамках проводимой политики государства по регулированию экономического неравенства российских домохозяйств.

Для снижения степени дифференциации российских домохозяйств по доходам следует начать с корректировки стратегического целеполагания. Необходимо более четко встроить задачи по регулированию социально-экономического неравенства в общую систему целей и задач национального развития России. Как мы уже писали ранее, проблема высокого неравенства не является неизбежностью и во многом зависит от желания регуляторов ее решать. Наше исследование показало, что на данный момент мы не уверены, что такое желание у регуляторов существует, иначе бы формулировки в национальных целях развития России и в документах долгосрочного социально-экономического развития были бы другими. Затем необходимо переходить к разработке комплексной концепции регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России, прописывать направления государственной политики с обоснованием системы методов и инструментов его регулирования и

пр. Но все эти вопросы являются вторичными факторами успеха по борьбе с социально-экономическим неравенством.

При формировании целеполагания в сфере регулирования неравенства доходов домохозяйств необходимо стремиться к созданию условий равенства возможностей, не ограничивая награду за инициативность и успех. Накопленный исторический опыт показывает, что высокие и устойчивые темпы экономического роста невозможны при сохранении излишне жесткой политики государственного регулирования неравенства на длинных дистанциях [Дорофеев, 2021].

Основной объем последующих научных исследований в данной области должен быть направлен на усиление эмпирического обоснования необходимости снижать уровень дифференциации доходного и имущественного неравенства в контексте проблемы ускорения устойчивого экономического роста, развития инноваций и повышения уровня жизни в России. Возможно, это поможет регулятору и политикам лучше понять данную проблему и перейти от абстрактных упоминаний неравенства в ни к чему не обязывающих документах долгосрочно социально-экономического планирования к конкретным шагам по ее решению с применением методов и инструментов государственной социально-экономической политики.

Заключение

В данной статье мы обращаем внимание на проблему социально-экономического неравенства на этапе формирования стратегического целеполагания России, а также на намерения регулятора ее решать. Наше исследование доказывает, что до 2020 г. проблема социально-экономического неравенства признавалась на высшем уровне управления социально-экономическим развитием страны, при этом планы по ее решению оставались на бумаге в несистемном виде, а поставленные задачи были решены частично. Целевые уровни бедности и неравенства в распределении доходов домохозяйств, зафиксированные в Концепции и Стратегии, не были достигнуты до 2020 г. Ставка правительства на переход от изживающей себя сырьевой модели российской экономики к модели опережающего экономического роста, основанной на инновационном развитии, не сработала. Правительству не удалось решить большой спектр задач, связанных непосредственно с неравенством доходов домохозяйств.

Недостаточно высокие темпы экономического роста не позволили повысить средний уровень жизни российских домохозяйств до целевых уровней. При этом решение по откату к прогрессивной системе налогообложения доходов и богатства российских домохозяйств слишком долго откладывалось с целью сохранения условий для более динамичного экономического роста. Около 20 лет в России существовала система пропорционального НДФЛ, предоопределившая баланс в темпах роста доходов богатых и бедных домохозяйств. Сегодня Россия является страной с рекордно высоким неравенством по богатству по общемировым меркам. Кроме этого, ряд исследований указывает, что большая часть этого богатства была вывезена за границу и инвестирована не в развитие российской экономики. С нашей точки зрения данные результаты социально-экономического развития напрямую связаны с нечетким целеполаганием и тем, что правительство не занимается непосредственным решением проблемы социально-экономического неравенства.

Для снижения степени дифференциации российских домохозяйств по доходам и богатству следует проявить политическую волю и начать с проработки и корректировки стратегического целеполагания. Проблема высокого неравенства не является неизбежностью и во многом зависит от желания регуляторов ее решить. При формировании целеполагания в сфере регулирования неравенства доходов домохозяйств необходимо стремиться к созданию условий равенства возможностей, не ограничивая награду за инициативность и успех. Только в таких условиях возможно существование эффективного социального государства с высокими темпами роста экономики.

Список источников

- Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики апрель 2019. Динамика и структура ВВП России. Режим доступа: URL <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21979.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).
- ВВП России по годам (данные Росстата). Режим доступа: URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-pogodam/> (дата обращения 25-10-2021)
- Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Расходы бюджета. Режим доступа: URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Расходы?_adf.ctrl-state=pyzjesslh_82®ionId=45 (дата обращения: 08.12.2021).
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygtfmGzrnAX.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
- Минфин России. Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/ (дата обращения 10.03.2022).
- Пенсионный фонд России. Что нужно знать о пенсионной системе. Режим доступа: URL: <https://pfr.gov.ru/grazhdanam/zakon/> (дата обращения 04-12-2021).
- РБК Экономика (а). «COVID-19 забрал у россиян два года жизни». Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7> (дата обращения 15-10-2021)
- РБК Экономика (б). Средний класс понес новые потери. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/28/5f6dde659a79477e5967a9e9> (дата обращения 30-11-2021).
- РБК Экономика (в). Счетная палата сообщила об отсутствии господомощи каждой пятой бедной семье. Почему система соцзащиты в России не выделяет поддержку нуждающихся своим приоритетом. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2020/5fe43a839a79474849e02e47> (дата обращения 04-12-2021)
- Росстат (а). Эффективность экономики России. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186?print=1> (дата обращения 30-10-2021).
- Росстат (б). Неравенство и бедность. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 13-10-2021).
- Росстат (в). Рынок труда, занятость и заработная плата. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (дата обращения 20-10-2021).
- Росстат (г). Уровень жизни. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения 25-10-2021).
- Российская газета. Принят закон о новой методике для МРОТ и запрете его снижать. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/12/16/priniat-zakon-o-novoj-metodike-dlia-mrot-i-zaprete-ego-snizhat.html> (дата обращения 05-11-2021)
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения 10.03.2022).
- Счетная Палата РФ. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва. Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (дата обращения: 08.12.2021).
- Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года.». Режим доступа: URL <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).
- Указ о национальных целях развития России до 2030 года. Режим доступа: URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 09.12.2021).
- Федеральное казначейство России. Исполнение бюджетов. Режим доступа: URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth/> (дата обращения: 10.12.2021).
- Chancel L.; Piketty T.; Saez E.; Zucman G. World inequality report 2022. URL: <https://wir2022.wid.world> (accessed 29-11-2021).
- Credit Suisse Group AG. 2020. The Global wealth report 2020. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (accessed 12.09.2021).

Список литературы

- Алексеев П.В. 2013. Формирование системы финансовых центров в России: теория и практика. Финансовый бизнес, 2(163): 21–28.
- Варшавский А.Е. 2016. Чрезмерное неравенство: угрозы, пути решения проблемы. Концепции, 1: 83–93.

- Варшавский А.Е. 2019. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России. Социологические исследования, 8: 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2
- Васильева Е.А. 2014. Административная реформа в Российской Федерации: цели, задачи, итоги. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 164: 140–150.
- Дорофеев М.Л. 2020. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. Финансы: теория и практика, 24(6): С. 174–186. DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186.
- Дорофеев М.Л. 2021. Матрица эволюции государственного финансового регулирования экономики. Банковское дело, 10: 14–20.
- Зиядуллаев Н.С. 2014. Создание международного финансового центра в Москве как важнейшая составляющая экономической безопасности России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 10, 33(270): 2–15.
- Зубаревич Н.В. 2014. Региональное развитие и региональная политика в России. ЭКО, 4(478): 6–27.
- Зубаревич Н.В. 2017. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики, Мир новой экономики, 2: 46–57.
- Капелюшников Р.И. 2020. Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов. Вопросы экономики, (4): 67–106. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-67-106>
- Костылева Л.В. 2011. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 223 с.
- Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. 2016. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России. Журнал Новой Экономической Ассоциации, 3(31): 170–185.
- Россошанский А.И. 2019. Социально-экономическое неравенство населения в контексте развития социального государства современной России. Вестник НГИЭИ, 7(98): 108–117.
- Тихонова Н.Е. 2020. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России). Мир России. Социология. Этнология, 29(4): 34–56. DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56.
- Chang, Shinhye, Rangan Gupta, Stephen M. Miller, and Mark E. Wohar. 2019. Growth volatility and inequality in the U.S.: A wavelet analysis. Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications, 521: 48–73. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.01.02>.
- Dorofeev M.L. 2021. Does Income Inequality Create Excessive Threats to the Sustainable Development of Russia? Evidence from Intercountry Comparisons via Analysis of Inequality Heatmaps. Economies, 9(4): 166. <https://doi.org/10.3390/economies9040166> ISSN: 2227-7099
- Dorofeev M.L. 2022. Interrelations between Income Inequality and Sustainable Economic Growth: Contradictions of Empirical Research and New Results. Economies, 10(2): 44. <https://doi.org/10.3390/economies10020044>
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. 2017. From Soviets to oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905–2016. World Inequality Lab Working Papers, No. 2017/09.
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. 2018. From Soviets to oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905–2016. Journal of Economic Inequality, 16(2): 189–223. <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>
- Tridico, Pasquale, and Walter Paternesi Meloni. 2018. Economic growth, welfare models and inequality in the context of globalisation. The Economic and Labour Relations Review, 29: 118–39. <https://doi.org/10.1177/1035304618758941>.

References

- Alekseev P.V. 2013. Formirovanie sistemy finansovyh centrov v Rossii: teorija i praktika [Formation of a system of financial centers in Russia: theory and practice]. Finansovyy biznes, 2(163): 21–28.
- Varshavskij A.E. 2016. Chrezmernoe neravenstvo: ugrozy, puti reshenija problem [Excessive inequality: threats, ways to solve the problem]. Konceptii, 1: 83–93.
- Varshavskij A.E. 2019. Chrezmernoe neravenstvo dohodov – problemy i ugrozy dlja Rossii [Excessive income inequality - problems and threats to Russia]. Sociologicheskie issledovanija, 8: 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2
- Vasil'eva E.A. 2014. Administrativnaja reforma v Rossijskoj Federacii: celi, zadachi, itogi. [Administrative reform in the Russian Federation: goals, objectives, results.] Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 164: 140–150.

- Dorofeev M.L. 2020 Analiz prichin dolgosrochnyh izmenenij jekonomicheskogo neravenstva v mirovoj jekonomike [Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the global economy]. *Finansy: teorija i praktika*, 24(6): 174–186. – DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186.
- Dorofeev M.L. 2021. Matrix of evolution of state financial regulation of the economy. *Bankovskoe delo*, 10: 14-20.
- Zijadullaev N.S. 2014. Sozdanie mezhdunarodnogo finansovogo centra v Moskve kak vazhnejshaja sostavljajushhaja jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The creation of an international financial center in Moscow as the most important component of the economic security of Russia]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 10, 33(270): 2–15.
- Zubarevich N.V. 2014. Regional'noe razvitie i regional'naja politika v Rossii [Regional development and regional policy in Russia], *JeKO*, 4(478): 6–27.
- Zubarevich N.V. 2017. Razvitie rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki [Development of the Russian space: barriers and opportunities of regional politics]. *Mir novoj jekonomiki*, 2: 46–57.
- Kapeljushnikov R.I. 2020. Komanda T. Piketti o neravenstve v Rossii: kollekcija statisticheskikh artefaktov [Piketty's team on inequality in Russia: a collection of statistical artifacts]. *Voprosy jekonomiki*, (4): 67–106. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-67-106>
- Kostyleva L.V. 2011. Neravenstvo naselenija Rossii: tendencii, faktory, regulirovanie [Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation]: monografija. Vologda: Institut social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij RAN, 223 p.
- Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M. 2016 Dekompozicija faktorov neravenstva dohodov v sovremennoj Rossii [Decomposition of factors of income inequality in modern Russia]. *Zhurnal Novoj Jekonomicheskoy Associacii*, 3(31): 170–185.
- Rossoshanskij A.I. 2019. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo naselenija v kontekste razvitija social'nogo gosudarstva sovremennoj Rossii [Socio-economic inequality of the population in the context of the development of the social state of modern Russia]. *Vestnik NGIJeI*, 7 (98): 108–117.
- Tihonova N.E. 2020. Srednij klass v fokuse jekonomicheskogo i sociologicheskogo podhodov: granicy i vnutrennjaja struktura (na primere Rossii) [The middle class is in the focus of economic and sociological approaches: borders and internal structure (on the example of Russia)]. *Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija*, 29(4): 34–56. DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56.
- Chang, Shinhye, Rangan Gupta, Stephen M. Miller, and Mark E. Wohar. 2019. Growth volatility and inequality in the U.S.: A wavelet analysis. *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*, 521: 48–73. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.01.02>.
- Dorofeev M.L. 2021. Does Income Inequality Create Excessive Threats to the Sustainable Development of Russia? Evidence from Intercountry Comparisons via Analysis of Inequality Heatmaps. *Economies*, 9(4): 166. <https://doi.org/10.3390/economies9040166> ISSN: 2227-7099
- Dorofeev M.L. 2022. Interrelations between Income Inequality and Sustainable Economic Growth: Contradictions of Empirical Research and New Results. *Economies*, 10(2): 44. <https://doi.org/10.3390/economies10020044>
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. 2017. From Soviets to oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905–2016. *World Inequality Lab Working Papers*, No. 2017/09.
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. 2018. From Soviets to oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905–2016. *Journal of Economic Inequality*, 16(2): 189–223. <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>
- Tridico, Pasquale, and Walter Paternesi Meloni. 2018. Economic growth, welfare models and inequality in the context of globalisation. *The Economic and Labour Relations Review*, 29: 118–39. <https://doi.org/10.1177/1035304618758941>.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail L. Dorofeev, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia